

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И НЕРАВЕНСТВА

НУРГАЛИЕВ Н.А. , ХУСАИНОВА Г.Д. *

Нурғалиев Нурбек Абибуллаевич - Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-политических дисциплин, Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова, г. Ақтөбе, Қазақстан.

E-mail: nnurgaliyev@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0009-6490-3026>

***Хусаинова Гульжан Давлеткалиевна** – Кандидат философских наук, доцент, Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова, г. Ақтөбе, Қазақстан.

E-mail: gkhussainova@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0000-000288931517>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы исследования социальной структуры современного общества через категории социальной стратификации, социального статуса и социального неравенства. Авторы исходят из того, что доминирующий в современной социологии стратификационный подход, обладая значительными возможностями для описания социальных различий, не позволяет выявить структурные причины их возникновения и воспроизводства. В связи с этим обосновывается необходимость обращения к классовому анализу и его интеграции со стратификационной теорией.

На основе сравнительного анализа классических и современных социологических концепций показано, что классовый и стратификационный подходы отражают различные уровни анализа социальной реальности и должны рассматриваться как взаимодополняющие. Особое внимание уделяется концепции социального отчуждения, которая рассматривается не только как характеристика положения человека в системе общественных отношений, но и как механизм воспроизводства социального неравенства.

Авторы показывают, что процессы цифровизации и развития сетевого общества формируют новые формы социальной дифференциации, связанные с доступом к информации, культурному капиталу, цифровым ресурсам и коммуникационным сетям. Обосновывается положение о том, что исследование современных форм неравенства требует комплексного подхода, сочетающего анализ классовых отношений, стратификационных процессов и механизмов социального отчуждения.

Сделан вывод о необходимости формирования интегративной модели исследования социальной структуры, позволяющей учитывать как объективные основания социального неравенства, так и конкретные формы его проявления в условиях современных общественных трансформаций.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальное неравенство, социальный класс, социальное отчуждение, цифровое неравенство.

Введение

Проблема социальной структуры общества традиционно относится к числу центральных вопросов социологической теории. Социальная стратификация, социальный статус и социальное неравенство выступают основными категориями, посредством которых исследуются механизмы распределения ресурсов, власти, престижа и жизненных возможностей между различными социальными группами. Современные общественные трансформации показывают, что описание социальной структуры через отдельные показатели доходов, образования, профессионального положения или статуса уже не позволяет в полной мере объяснить причины устойчивости социальных различий и механизмы их воспроизводства.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации, цифровизации и развития информационного общества социальное неравенство приобретает новые формы. Наряду с традиционными различиями в собственности, доходах и доступе к власти значение приобретают информационные ресурсы, цифровые компетенции, культурный капитал и возможности участия в сетевых коммуникациях. В результате социальная дифференциация становится более сложной и многомерной, а её исследование требует пересмотра ряда сложившихся теоретических подходов.

Несмотря на значительный объём исследований, современная социологическая теория по-прежнему сталкивается с определённой методологической проблемой.

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
Стратификационный подход успешно описывает многообразие социальных различий, но далеко не всегда раскрывает причины их возникновения. Классовый анализ позволяет выявлять структурные основания неравенства, однако нередко оказывается недостаточным для объяснения всей сложности современной социальной реальности.

На наш взгляд, одной из причин данной ситуации является недостаточное внимание к категории социального отчуждения. Между тем именно отчуждение позволяет рассматривать социальное неравенство не только как различие в распределении ресурсов, статусов или жизненных шансов, но и как особое состояние общественных отношений, при котором созданные людьми социальные институты и структуры начинают функционировать как внешняя и относительно независимая сила. В таких условиях социальные различия воспринимаются как естественные и неизбежные, а механизмы их воспроизводства остаются скрытыми от непосредственного восприятия участников социальных процессов.

Представляется, что без обращения к категории отчуждения невозможно в полной мере объяснить устойчивость многих форм современного неравенства. Если теория социальной стратификации показывает, каким образом организованы социальные различия, а классовый анализ раскрывает их структурные основания, то концепция отчуждения позволяет исследовать механизмы их закрепления и воспроизводства в общественном сознании и социальных институтах. Именно поэтому она способна выступить важным связующим элементом между различными подходами к анализу социальной структуры.

В связи с этим возникает необходимость комплексного рассмотрения социальной стратификации, социального статуса, социального неравенства и социальной мобильности в едином контексте, объединяющем достижения стратификационного подхода, классового анализа и концепции социального отчуждения. Такой подход позволяет перейти от описания социальных различий к исследованию глубинных механизмов их формирования и воспроизводства в условиях современных общественных трансформаций.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости теоретического синтеза стратификационного и классового подходов посредством использования эвристического потенциала категории социального отчуждения. Научная новизна исследования заключается в обосновании интегративного подхода для объяснения механизмов формирования, закрепления и воспроизводства социального неравенства в условиях развития информационного общества.

Материалы и методы исследования

Исследование носит теоретико-аналитический характер. Объектом исследования выступает социальная структура современного общества, рассматриваемая как сложная система социальных отношений, институтов и механизмов распределения ресурсов. Предмет исследования составляют теоретические подходы к объяснению социальных различий и механизмов их воспроизводства.

Методологическую основу составляет комплексный междисциплинарный подход к анализу социальной структуры общества. Теоретическую базу исследования составляют классические и современные социологические концепции. В работе используются положения теории классов К. Маркса [1], раскрывающие структурные основания социального неравенства и механизмы воспроизводства классовых различий; многомерной теории стратификации М. Вебера [2], акцентирующей внимание на взаимосвязи экономического положения, власти и социального престижа; концепции различных форм капитала П. Бурдьё [3], позволяющей анализировать влияние экономического, культурного, социального и символического капиталов на положение индивидов и социальных групп.

Существенное значение для исследования имеют теория социальной мобильности П. А. Сорокина [4], а также современные исследования социального неравенства, представленные в работах Т. Пикетти [5], Г. Э. Гидденса [6], Б. Милановича [7], М. Кастельса [8] и других авторов. Их идеи позволяют учитывать новые формы социальной дифференциации, возникающие в условиях глобализации, цифровизации экономики, развития сетевого общества и трансформации рынка труда.

В качестве основных методов исследования использованы сравнительно-теоретический анализ, структурно-функциональный подход, методы концептуального синтеза и интерпретации социологических теорий. Сравнительно-теоретический анализ позволил сопоставить основные положения классового и стратификационного подходов, выявить их объяснительные возможности и ограничения применительно к исследованию современной социальной структуры. Структурно-функциональный подход использовался для рассмотрения социальной стратификации и социального статуса как элементов целостной системы общественных отношений, обеспечивающих воспроизводство социальной организации общества.

Особое значение в исследовании имеет метод концептуального синтеза, позволивший объединить положения теории социальной стратификации, классового анализа и концепции социального отчуждения в единую аналитическую модель. По мнению авторов, именно сочетание данных подходов создаёт возможность для более глубокого понимания природы социального неравенства, поскольку позволяет исследовать не только его внешние проявления, но и структурные механизмы формирования и воспроизводства социальных различий. Кроме того, такой подход создаёт теоретические предпосылки для дальнейшего исследования новых форм социального неравенства, возникающих в условиях цифровизации, глобализации и развития информационного общества.

Результаты и их обсуждение

Практически любое общество характеризуется неравномерным распределением материальных ресурсов, власти, престижа, образования и жизненных возможностей. Именно эти различия формируют социальную иерархию, в рамках которой индивиды и социальные группы занимают неодинаковые позиции. В социологической литературе подобная система различий традиционно описывается через категорию социальной стратификации, под которой понимается разделение общества на относительно устойчивые социальные слои, различающиеся по своему положению и доступу к общественным ресурсам [3, 251].

Современная социология располагает широким набором критериев для анализа социальной стратификации. К ним относятся уровень доходов, характер занятости, образование, объём властных полномочий, социальный статус, условия проживания и другие показатели. В последние десятилетия значение приобретают гендерные, этнические и цифровые измерения неравенства, оказывающие непосредственное влияние на жизненные шансы человека и возможности социальной мобильности.

На наш взгляд, именно способность учитывать множество оснований социального различия является главным преимуществом стратификационного подхода. Он позволяет достаточно детально описывать структуру общества и фиксировать изменения, происходящие в системе социальных позиций. Однако данное достоинство одновременно выступает и его методологическим ограничением. Чем больше критериев используется для выделения социальных страт, тем сложнее определить, какие из них являются определяющими и каким образом они связаны между собой.

Социальная реальность показывает, что положение человека редко определяется каким-либо одним показателем. Высокий уровень образования не всегда гарантирует высокий доход, значительный профессиональный авторитет может не сопровождаться доступом к власти, а престижная социальная позиция устойчивым материальным благополучием. В результате один и тот же человек может занимать различные места в разных измерениях социальной структуры. Это обстоятельство позволяет более точно описывать социальную реальность, но одновременно ставит вопрос о причинах формирования подобных различий.

Именно здесь обнаруживается одно из ключевых ограничений стратификационного анализа. Фиксируя существующие различия между людьми и социальными группами, он далеко не всегда позволяет объяснить механизмы их возникновения и воспроизводства. Особенно отчётливо данная проблема проявляется при использовании дохода в качестве основного критерия стратификации. Доход действительно отражает уровень материального благосостояния, однако сам по себе не раскрывает источников его формирования, характера

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
собственности, распределения власти и социальных отношений, лежащих в основе
экономического неравенства.

По нашему мнению, именно поэтому сохраняет своё значение классовый анализ. Его сильная сторона заключается в том, что он позволяет исследовать не только внешние проявления социального неравенства, но и его структурные основания. Классовый подход ориентирован на выявление объективных социально-экономических отношений, определяющих распределение ресурсов, власти и возможностей в обществе. Иначе говоря, если стратификационный анализ отвечает на вопрос о том, как устроено социальное неравенство, то классовый подход позволяет понять, почему оно возникает и каким образом воспроизводится.

Вместе с тем современные социальные изменения показывают, что и классические классовые модели не способны полностью охватить всё многообразие социальных различий. Развитие постиндустриальной экономики, рост сектора услуг, распространение информационных технологий и возрастающая роль образования существенно усложнили социальную структуру. Поэтому сегодня речь должна идти не об отказе от классового анализа, а о его развитии и дополнении новыми исследовательскими инструментами.

Важный шаг к преодолению противопоставления классового и стратификационного подходов был сделан Пьером Бурдьё. Исследователь показал, что положение человека в обществе определяется не только объёмом экономических ресурсов, но также культурным, социальным и символическим капиталом [3, 60].

На наш взгляд, ценность данной концепции заключается в том, что она позволяет рассматривать социальное пространство как результат взаимодействия различных видов ресурсов. Благодаря этому становится возможным объяснить, почему люди с сопоставимым уровнем доходов могут занимать принципиально разные позиции в социальной структуре. В этом смысле теория Бурдьё фактически создаёт теоретический мост между классовым анализом и стратификационным подходом.

Особую значимость для понимания современных процессов приобретают исследования Томаса Пикетти и Бранко Милановича. Их работы убедительно показывают, что в условиях глобальной экономики имущественное неравенство не только сохраняется, но во многих случаях усиливается [5, 7]. Рост доходов от капитала, концентрация богатства и расширение имущественного разрыва между различными группами населения свидетельствуют о сохранении структурных факторов неравенства. Данные выводы подтверждают, что классовая проблематика сохраняет аналитическую значимость даже в условиях постиндустриального и информационного общества.

Появление многочисленных групп работников с нестабильной занятостью, ограниченными социальными гарантиями и высоким уровнем неопределённости свидетельствует о возникновении новых форм социального неравенства. Подобные процессы трудно объяснить исключительно через традиционные классовые схемы или статусные различия, что ещё раз подчёркивает необходимость комплексного подхода к исследованию социальной структуры.

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях цифровизации общества. Доступ к информации, цифровым технологиям и коммуникационным сетям становится самостоятельным ресурсом социального продвижения. В результате формируются новые формы социального неравенства, связанные не только с распределением материальных благ, но и с неравным доступом к знаниям, цифровым компетенциям и информационным ресурсам.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что противопоставление классового анализа и теории социальной стратификации в значительной степени утратило свою продуктивность. Современная социальная реальность требует их теоретического сближения. Классовый подход позволяет выявлять структурные основания социального неравенства, тогда как стратификационный анализ раскрывает конкретные формы его проявления. Только их сочетание создаёт возможность для более глубокого понимания процессов социальной дифференциации, социальной мобильности и воспроизводства

Социальный статус и престиж

На наш взгляд, значение категории социального статуса в современной социологии нередко оказывается недооценённым либо, напротив, чрезмерно расширяется. В первом случае статус рассматривается лишь как производное от классового положения человека и его места в системе социально-экономических отношений. Во втором, статусный анализ фактически подменяет исследование структурных причин социального неравенства описанием различий в престиже, образе жизни и общественном признании. Между тем социальный статус занимает особое место в системе социологических категорий, выступая связующим звеном между объективной социальной структурой и повседневным опытом человека.

Представляется, что статус нельзя сводить только к занимаемой должности, уровню дохода или общественному престижу. Социальное положение всё в большей степени определяется способностью человека использовать и преобразовывать различные виды ресурсов, такие как экономические, культурные, социальные и информационные в реальные жизненные преимущества. Именно поэтому люди с близким уровнем материального достатка нередко обладают принципиально разными возможностями профессионального роста, общественного влияния и социальной мобильности.

По нашему мнению, одним из ограничений традиционных стратификационных исследований является их ориентация преимущественно на фиксацию уже сложившихся статусных различий. При этом значительно меньше внимания уделяется механизмам, благодаря которым эти различия сохраняются и воспроизводятся. Между тем социальный статус выступает не только результатом социальной дифференциации, но и одним из инструментов её поддержания. Через систему образования, профессионального отбора, культурных норм и социальных ожиданий общество воспроизводит существующую иерархию социальных позиций и закрепляет различия между социальными группами.

Особенно заметно действие этих механизмов в условиях цифровой трансформации общества. Формально доступ к информации сегодня значительно расширился, однако возможности её использования распределены крайне неравномерно. Владение цифровыми компетенциями, способность работать с информационными потоками, участие в профессиональных и коммуникационных сетях становятся важными факторами социального продвижения. В результате формируются новые статусные различия, которые невозможно объяснить только уровнем доходов или профессиональным положением.

На наш взгляд, именно в этой сфере наиболее отчётливо проявляются новые механизмы социального неравенства. Если в индустриальном обществе важнейшими ресурсами выступали собственность и административная власть, то сегодня всё большую роль играют знания, информация, репутация и способность эффективно использовать коммуникационные возможности. Это означает, что статусная дифференциация всё чаще формируется не только в экономическом, но и в информационном пространстве.

В этой связи социальный статус целесообразно рассматривать не только как характеристику места человека в социальной структуре, но и как показатель его доступа к ключевым ресурсам общества. Такой подход позволяет связать исследование статуса с анализом социальной мобильности, культурного капитала и процессов социального отчуждения. Именно через статусные различия объективные формы неравенства получают субъективное выражение, оказывая влияние на самооценку личности, жизненные стратегии и представления о собственных перспективах.

Таким образом, социальный статус представляет собой не просто элемент социальной структуры, а важный механизм воспроизводства и легитимации социального неравенства. Его исследование позволяет увидеть, каким образом объективные различия в ресурсах и возможностях превращаются в устойчивые социальные позиции и становятся частью повседневной социальной реальности.

Социальное неравенство в современном обществе

Социальное неравенство представляет собой неравномерное распределение между людьми и социальными группами материальных ресурсов, власти, престижа, образования, жизненных шансов и других социально значимых благ. Оно является не случайным отклонением от социальной нормы, а одной из фундаментальных характеристик любого сложного общества и важнейшим объектом социологического анализа.

Традиционно причины социального неравенства объяснялись через различия в собственности, доходах и положении людей в системе общественного производства. Однако современная социальная реальность показывает, что подобного объяснения уже недостаточно. На наш взгляд, одной из ключевых особенностей XXI века становится усложнение самой структуры неравенства. Экономические различия продолжают играть важную роль, но всё чаще они переплетаются с культурными, образовательными, информационными и технологическими факторами.

Особое значение для понимания этих процессов имеют исследования Томаса Пикетти. Анализируя динамику распределения доходов и богатства на протяжении длительных исторических периодов, он пришёл к выводу, что доходы от капитала во многих случаях растут быстрее доходов от труда, что способствует концентрации собственности и воспроизводству имущественного неравенства между поколениями [5]. Важный вклад в исследование глобального неравенства внесли также Бранко Миланович и Энтони Аткинсон [7; 9]. Их работы показывают, что глобализация не устраняет социальные различия, а нередко способствует возникновению новых форм социальной поляризации как внутри отдельных государств, так и в мировом масштабе.

Вместе с тем современное неравенство меньше сводится исключительно к различиям в доходах и собственности. Всё более значимым ресурсом становится доступ к образованию, информации, технологиям и профессиональным сетям. В этой связи особый интерес представляют исследования Мануэля Кастельса, который показал, что в условиях сетевого общества информация и знания превращаются в важнейшие факторы социальной стратификации [8]. Неравный доступ к цифровым технологиям и информационным ресурсам формирует новую форму социального неравенства — цифровое неравенство, оказывающее непосредственное влияние на жизненные возможности человека.

Дальнейшее развитие данная проблематика получила в работах Шошаны Зубофф, посвящённых цифровому капитализму [10]. По её мнению, современные цифровые платформы становятся не только экономическими, но и социальными институтами, влияющими на распределение информации, возможностей и социальных преимуществ. Это свидетельствует о том, что механизмы формирования неравенства всё чаще выходят за пределы традиционной экономической сферы.

Нам представляется, что одним из наиболее показательных примеров воспроизводства социального неравенства остаётся образование. Несмотря на формальное расширение доступа к образовательным услугам, качество образования по-прежнему во многом зависит от социального происхождения, уровня доходов семьи и места проживания. В результате образование одновременно выступает и каналом социальной мобильности, и механизмом сохранения существующих социальных различий.

Таким образом, современное социальное неравенство приобретает многомерный характер. Оно формируется не только через распределение материальных ресурсов, но и через доступ к знаниям, информации, цифровым технологиям и культурному капиталу. Именно поэтому исследование неравенства требует комплексного подхода, способного учитывать как классические, так и новые механизмы социальной дифференциации, возникающие в условиях глобализации и цифровой трансформации общества.

Отчуждение как механизм воспроизводства социального неравенства

Рассмотрение социальной стратификации, социального статуса и неравенства неизбежно выводит исследователя на вопрос о механизмах воспроизводства социальных различий. Почему одни формы неравенства сохраняются на протяжении десятилетий, несмотря на экономические реформы, развитие образования и расширение социальных прав? Почему

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
социальные барьеры нередко воспроизводятся даже в условиях формального равенства возможностей? На наш взгляд, для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к категории отчуждения.

Проблема отчуждения получила наиболее последовательную разработку в трудах К. Маркса [1]. Однако её значение далеко не ограничивается анализом индустриального общества XIX века. В современных условиях категория отчуждения позволяет исследовать те процессы, посредством которых созданные людьми социальные институты, организации и системы управления начинают функционировать как самостоятельная сила, оказывающая влияние на поведение человека и ограничивающая его возможности воздействия на общественную жизнь.

В классической марксистской традиции отчуждение связывалось прежде всего со сферой труда и отношениями собственности. Однако сегодня данное явление приобретает значительно более широкий характер. Отчуждение проявляется не только в экономике, но и в политике, образовании, культуре, потреблении, информационной сфере и повседневных социальных практиках. Современный человек всё чаще сталкивается с ситуацией, когда важнейшие решения, влияющие на его жизнь, принимаются сложными институциональными системами, логика функционирования которых остаётся для него малопонятной и практически неподконтрольной.

Особую актуальность проблема отчуждения приобретает в условиях цифровизации и формирования цифрового капитализма. Как показывает Ш. Зубофф, цифровые платформы становятся не только экономическими структурами, но и механизмами социального контроля, способными влиять на распределение информации, возможностей и социальных преимуществ [10]. Алгоритмы, системы цифрового мониторинга и обработка больших массивов данных всё активнее участвуют в регулировании поведения людей, определяя доступ к информации, рынку труда, услугам и коммуникационным ресурсам. Одновременно, как отмечает М. Кастельс, информационные ресурсы становятся самостоятельным фактором социальной стратификации [8]. В результате формируются новые формы цифрового неравенства, оказывающие непосредственное влияние на жизненные шансы индивидов и социальных групп.

Эвристическая ценность категории отчуждения заключается в том, что она позволяет увидеть то, что остаётся за пределами традиционного стратификационного анализа. Неравенство существует не только потому, что ресурсы распределены неравномерно. Оно сохраняется ещё и потому, что механизмы его воспроизводства воспринимаются как естественные, объективные и не зависящие от человеческой деятельности. Люди зачастую воспринимают сложившиеся различия в статусе, доходах или доступе к власти как закономерный результат индивидуальных способностей и усилий, не связывая их с более широкими социальными и институциональными условиями.

Именно поэтому анализ отчуждения позволяет выйти за рамки простой фиксации различий между социальными группами. Если теория стратификации описывает структуру социального неравенства, а теория социальной мобильности исследует возможности изменения социального положения, то концепция отчуждения помогает объяснить причины устойчивости существующего порядка и механизмы его воспроизводства. В этом смысле отчуждение выступает связующим звеном между объективными социальными отношениями и субъективным восприятием социальной реальности.

По нашему мнению, именно обращение к категории отчуждения позволяет наиболее полно реализовать задачу теоретического синтеза классового и стратификационного подходов. Классовый анализ раскрывает структурные основания неравенства, теория стратификации показывает формы его проявления, а концепция отчуждения объясняет, каким образом эти различия закрепляются в общественном сознании и становятся устойчивым элементом социальной организации.

Таким образом, категория отчуждения сохраняет не только историческое, но и значительное методологическое значение для современной социальной теории. Её

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
использование позволяет углубить анализ социальной структуры, связав исследование неравенства с проблемами власти, социального контроля, культурного воспроизводства и цифровой трансформации общества. Именно в этом, на наш взгляд, заключается одно из наиболее перспективных направлений дальнейшего развития исследований социальной стратификации и социального неравенства.

Заклучение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что традиционное рассмотрение социальной стратификации, социального статуса, социального неравенства и социальной мобильности как относительно самостоятельных категорий уже не в полной мере соответствует сложности современных социальных процессов. Социальная структура современного общества становится всё более многомерной, а механизмы формирования и воспроизводства неравенства — всё менее очевидными. В этих условиях возрастает потребность в теоретических моделях, способных объединить различные исследовательские подходы в единую объяснительную систему.

В ходе исследования было показано, что стратификационный подход остаётся важным инструментом анализа социальной реальности, поскольку позволяет выявлять и описывать многообразие социальных различий. Однако его возможности ограничиваются преимущественно фиксацией существующих форм неравенства. Само по себе описание социальных страт, статусных позиций или различий в доходах не отвечает на вопрос о том, почему данные различия сохраняются и воспроизводятся даже в условиях расширения образования, технологического прогресса и формального равенства возможностей.

На наш взгляд, именно здесь сохраняет своё принципиальное значение классовый анализ. Несмотря на распространённые представления о снижении его актуальности, современные процессы концентрации богатства, усиления экономической поляризации и роста нестабильных форм занятости свидетельствуют о том, что структурные основания социального неравенства продолжают играть определяющую роль. Проведённый анализ подтверждает, что классовая проблематика не утратила своего объяснительного потенциала, а требует дальнейшего развития применительно к новым условиям цифрового и глобализированного общества.

Вместе с тем главным выводом исследования является положение о том, что ни классовый анализ, ни теория социальной стратификации в отдельности не способны дать исчерпывающее объяснение современных социальных процессов. Их искусственное противопоставление представляется методологически неоправданным. Более продуктивным является их теоретический синтез, позволяющий одновременно учитывать как структурные причины социального неравенства, так и многообразие форм его проявления в социальной жизни.

Особое значение в рамках такого синтеза приобретает категория социального отчуждения. По нашему мнению, именно она позволяет перейти от описания социальных различий к объяснению механизмов их устойчивости. Отчуждение раскрывает те процессы, посредством которых исторически сформировавшиеся социальные отношения начинают восприниматься как естественные и неизбежные, а существующие формы неравенства приобретают характер социальной нормы. В этом смысле категория отчуждения не является лишь элементом классической социальной теории, а сохраняет значительный эвристический потенциал для исследования современного общества.

Проведённый анализ также показывает, что в условиях цифровизации возникают новые формы социального неравенства, связанные не только с распределением материальных ресурсов, но и с доступом к информации, знаниям, цифровым технологиям и сетевым коммуникациям. Это означает, что исследование социальной структуры уже не может ограничиваться исключительно экономическими показателями. Всё большее значение приобретают культурные, информационные и символические ресурсы, оказывающие непосредственное влияние на социальные позиции людей и их жизненные перспективы.

Таким образом, основной результат исследования состоит в обосновании необходимости интегративного подхода к анализу социальной структуры общества. Такой подход позволяет рассматривать социальное неравенство как сложный процесс взаимодействия экономических, политических, культурных и информационных факторов, а также исследовать механизмы его воспроизводства через категории класса, страты, статуса и отчуждения.

Представляется, что дальнейшее развитие социальной теории должно быть связано именно с разработкой подобных синтетических моделей. Их применение открывает новые возможности для исследования современных процессов социальной дифференциации, цифрового неравенства, социальной мобильности и трансформации общественных отношений в условиях стремительных технологических изменений. Именно в этом направлении, по нашему мнению, может происходить дальнейшее развитие исследований социальной структуры в XXI веке.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. 891 с.
2. Вебер М. Основные понятия стратификации. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 526–547.
3. Бурдьё П. Формы капитала. Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 60–74.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
6. Гидденс Э. Социология. 5-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с. URL: http://lib.ysu.am/disciplines_bk/010149b75f902afd483cb6d89c95139a.pdf (дата обращения: 19.11.2025).
7. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Издательство Института Гайдара, 2017. 336 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 608 с. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/12By4ulDffAQcioEJtr27SPJm4h7d2fY3qDQfoey07cO91Ke2sXYkI-AUxy2YUtCf5tBnruvEE4pq1x1a_kEPUC4YJw_6s7M5W (дата обращения: 19.11.2025).
9. Аткинсон Э. Неравенство: как с ним быть? М.: Издательский дом «Дело», 2018. 536 с.
10. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: борьба за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Individuum, 2022. 896 с.

References

1. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. 1. M.: Politizdat, 1988. 891 s.
2. Veber M. Osnovnye ponjatija stratifikacii // Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. S. 526–547.
3. Burd'e P. Formy kapitala // Jekonomicheskaja sociologija. 2005. T. 6. № 3. S. 60–74.
4. Sorokin P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. M.: Politizdat, 1992. 543 s.
5. Piketti T. Kapital v XXI veke. M.: Ad Marginem Press, 2015. 592 s.
6. Giddens Je. Sociologija. 5-e izd. M.: Editorial URSS, 2005. 632 s. URL: http://lib.ysu.am/disciplines_bk/010149b75f902afd483cb6d89c95139a.pdf (data obrashhenija: 19.11.2025).
7. Milanovich B. Global'noe neravenstvo. Novyj podhod dlja jepohi globalizacii. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2017. 336 s.
8. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. M.: Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2016. 608 s. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/12By4ulDffAQcioEJtr27SPJm4h7d2fY3qDQfoey07cO91Ke2sXYkI-AUxy2YUtCf5tBnruvEE4pq1x1a_kEPUC4YJw_6s7M5W (data obrashhenija: 19.11.2025).
9. Atkinson Je. Neravenstvo: kak s nim byt'? M.: Izdatel'skij dom «Delo», 2018. 536 s.
10. Zuboff Sh. Jepoha nadzornogo kapitalizma: bor'ba za chelovecheskoe budushhee na novyh

ӘЛЕУМЕТТІК СТРАТИФИКАЦИЯ МЕН ТЕҢСІЗДІКТІ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІН СИНТЕЗДЕУ

НҮРҒАЛИЕВ Н.А. , ХУСАИНОВА Г.Д. *

Нұрғалиев Нұрбек Әбиоллаұлы – Философия ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, әлеуметтік-саяси пәндер кафедрасы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан.

E-mail: nnurgaliyev@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0009-6490-3026>

***Хусаинова Гүлжан Дәулетқалиқызы** – Философия ғылымдарының кандидаты, доцент, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан.

E-mail: gkhussainova@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0002-8893-1517>

Аңдатпа. Мақалада қазіргі қоғамның әлеуметтік құрылымын әлеуметтік стратификация, әлеуметтік мәртебе және әлеуметтік теңсіздік категориялары арқылы зерттеудің теориялық мәселелері қарастырылады. Авторлар қазіргі әлеуметтануда басымдыққа ие стратификациялық тәсіл әлеуметтік айырмашылықтарды сипаттауда елеулі мүмкіндіктерге ие болғанымен, олардың пайда болуы мен қайта өндірілуінің құрылымдық себептерін анықтауға мүмкіндік бермейді деген тұжырымға сүйенеді. Осыған байланысты таптық талдауға жүгіну және оны стратификациялық теориямен ықпалдастыру қажеттілігі негізделеді.

Классикалық және қазіргі заманғы әлеуметтанулық тұжырымдамаларды салыстырмалы талдау негізінде таптық және стратификациялық тәсілдердің әлеуметтік шындықты талдаудың әртүрлі деңгейлерін бейнелейтіні және оларды өзара толықтырушы ретінде қарастыру қажеттігі көрсетіледі. Ерекше назар әлеуметтік жатсыну тұжырымдамасына аударылады. Ол қоғамдық қатынастар жүйесіндегі адамның жағдайын сипаттайтын құбылыс ретінде ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік теңсіздікті қайта өндіру механизмі ретінде қарастырылады.

Авторлар цифрландыру мен желілік қоғамның дамуы ақпаратқа, мәдени капиталға, цифрлық ресурстарға және коммуникациялық желілерге қолжетімділікпен байланысты әлеуметтік жіктелудің жаңа түрлерін қалыптастыратынын көрсетеді. Қазіргі заманғы теңсіздік нысандарын зерттеу таптық қатынастарды, стратификациялық үдерістерді және әлеуметтік жатсыну механизмдерін талдауды ұштастыратын кешенді тәсілді талап ететіні негізделеді.

Қазіргі қоғамдық трансформациялар жағдайында әлеуметтік теңсіздіктің объективті негіздерін де, оның нақты көрініс беру формаларын да ескеруге мүмкіндік беретін әлеуметтік құрылымды зерттеудің интегративтік моделін қалыптастыру қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: әлеуметтік стратификация, әлеуметтік теңсіздік, әлеуметтік тап, әлеуметтік жатсыну, цифрлық теңсіздік.

THEORETICAL SYNTHESIS OF APPROACHES TO THE STUDY OF SOCIAL STRATIFICATION AND INEQUALITY

NURGALIYEV N.A. , KHUSSAINOVA G.D.

Nurgaliyev Nurbek Abibullaevich – Candidate of philosophical sciences, senior lecturer, department of social and political disciplines, K. Zhubanov Aktobe regional university, Aktobe, Kazakhstan.

E-mail: nnurgaliyev@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0009-6490-3026>

***Khussainova Gulzhan Davletkaliyevna** – Candidate of philosophical sciences, associate professor, K. Zhubanov Aktobe regional university, Aktobe, Kazakhstan.

E-mail: gkhussainova@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0002-8893-1517>

Abstract. The article examines the theoretical problems of studying the social structure of contemporary society through the categories of social stratification, social status, and social inequality. The authors argue that the stratification approach, which dominates contemporary sociology and possesses significant explanatory potential for describing social differences, does not allow for the identification of the structural causes of their emergence and reproduction. In this regard, the necessity of employing class analysis and integrating it with stratification theory is substantiated.

Based on a comparative analysis of classical and contemporary sociological concepts, it is shown that class and stratification approaches reflect different levels of analysis of social reality and should therefore be considered complementary. Particular attention is paid to the concept of social alienation, which is viewed not only as a characteristic of an individual's position within the system of social relations but also as a mechanism for the reproduction of social inequality.

The authors demonstrate that the processes of digitalization and the development of network society generate new forms of social differentiation associated with access to information, cultural capital, digital resources, and

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №2 (84), маусым 2026
Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки-Social and humanities sciences
communication networks. It is argued that the study of contemporary forms of inequality requires a comprehensive
approach combining the analysis of class relations, stratification processes, and mechanisms of social alienation.

The article concludes that there is a need to develop an integrative model for studying social structure that would
make it possible to account for both the objective foundations of social inequality and the specific forms of its
manifestation in the context of contemporary social transformations.

Key words: social stratification, social inequality, social class, social alienation, digital inequality.